

Глава 53: Оценивание (2)

Экзамен продолжился. Последовавшие ученики были такими, как и ожидали экзаменаторы.

Спустя много времени, наконец, наступил вечер. Из сотни учеников прошло более половины. Когда приняли пятьдесят четыре студента, экзамен подошел к концу.

Но имя, которое Сидни с нетерпением ждал, до сих пор не было названо.

«Баннер Адриан».

Дверь открылась.

Худой блондин выглядел не выпавшимся. Лицо его было бледным, у него были впавшие глаза, и нейтральное выражение. Столкнувшись с экзаменаторами, он слегка кивнул и сел перед каменной табличкой.

Сидни дернулся, желая что-то сказать, но Баннер закрыл глаза.

С закрытыми глазами он что-то пробормотал.

Каменная табличка засияла невероятно ярко!

Отражающийся серебряный свет в отражение таблички больше не был пятном света. Вместо этого это был абстрактный дизайн, похожий на зверя.

На картине свирепый зверь имел мерцающую улыбку и общий боковой профиль. Увидев размытое отверстие над глазами, экзаменаторы тяжело задышали.

Сидней застыл от шока. «Это символ «Зова дикой природы». Он уже стал официальным музыкантом второго уровня?»

Бэн уставился на табличку. Через некоторое время он выдохнул: «Наверное, нет. Символ все еще слишком неясен, он должен быть только на первом уровне».

«Тогда как насчет царапины?» - спросил кто-то низким голосом. «Ему всего семнадцать лет. Он уже начал выращивать своего зверя?»

«Может быть, музыкант Адриана передал ему своего зверя. Не забывайте, что семья Адриана всегда была представителем Школы Призыва».

«Это возможно», - вздохнул экзаменатор. «Несмотря на то, что мантикора ласковая, способность контролировать ее в этом юном возрасте впечатляет».

Они повернулись к Сидни, который с удовлетворением улыбнулся.

«Очень хорошо, ты нас не разочаровал, Баннер. Твой брат тоже будет гордиться тобой». Серьезным тоном Сидни провозгласил: «Поздравляю. Ты был принят в Школу Призыва. Это самая элитная школа в академии. Она передает основные знания и музыку академии. Я надеюсь, что ты будешь продолжать упорно работать.»

Баннер встал и поклонился, приложив руку к груди. Его манеры были безупречны.

Сидни и Бэн взглянули друг на друга и усмехнулись.

Миссия выполнена.

«Есть еще один студент. Из какой семьи он родом?»

Экзаменаторы изучили фамилию. «Он более важен, чем ребенок Адриана?»

«Это просто ребенок с Востока», - вздохнул кто-то. «Не нужно волноваться. Директор просто делал то, что требовалось».

«Тот простолюдин?» - вспомнил один экзаменатор. «Тот, кто попал сюда благодаря мистеру Баху?»

«Кто знает?» Другой пожал плечами. «Мы не слышали ничего от господина Баха в течение многих лет. Директор, вероятно, заставил создать нам неприятности».

«Господа, будьте вежливыми, пожалуйста». Сидни посмотрел на них. «Вы все профессора академии, и берете на себя ответственность за зачисление нового поколения».

Экзаменаторы тупо уставились, а затем засмеялись. Они небрежно кивнули. Да, они должны были зачислить новое поколение. Но это все, что они должны были сделать.

«Далее, Е Цинсюань».

Дверь открылась.

Все уставились.

Когда юноша вошел в аудиторию, все выпучили глаза, и раззявили рты.

Эти люди изначально сидели с ледяными выражениями, холодными глазами и холодной аурой... как будто они были готовы собрать весь этот холод и бросить его на ничего не подозревающего ребенка, чтобы преподать ему урок.

Но когда они увидели этого парня, они не могли даже поверить своим глазам.

Какого черта?!

В последние сотни лет в академии были скромные студенты низкого класса. Там были также высокомерные, вундеркинды, не заботящиеся ни о ком другом, и гении, которые проводили испытания в тюремной одежде и наручниках.

Но сегодня ... это был первый раз, когда кто-то выглядел так, будто его только что сняли с хирургического стола.

В центре стоял юноша с бледным лицом и телом, покрытым бинтами. От него исходил острый запах лекарств.

Он опирался на трость, его правая нога и рука были в гипсе. Кто-то нарисовал двух черепов на гипсе. Его десять пальцев были обернуты в марлю.

Помимо его лица, остальная часть его тела была как у мумии.

Он выглядел так, словно его переехали несколько вагонов, подняли и отправили сюда, потому что он все еще дышал!

Он собирался умереть во время экзамена?!

«... Студент, ты ... ты в порядке?» Бэн боялся, что он кашляет кровью и рухнет здесь и сейчас.

«Э-э, я в порядке». Е Цинсюань выдавил улыбку, мускулы на его лице дрожали. «Извините, вчера на меня наехала карета, и я почти увернулся. Я опоздал, но, к счастью, я не пропустил экзамен».

Он упорно пытался жестикулировать, когда говорил, но его движения были слишком сильные, и тянули его раны. С лицом, корчащимся от боли, ему удалось сказать: «Пожалуйста, не волнуйтесь. Я много готовился»

Но экзаменаторам было неловко. Они все настропалили свои острые языки и глаза, готовые найти его недостатки, чтобы поставить его на место.

По крайней мере, он должен был понять, что это за место. Если он думает, что у него есть поддержка директора, и он пожалуется, то так даже лучше - его можно было бы отчислить из-за оскорбления экзаменатора.

Или, по крайней мере, они должны были расстроить его.

Никто не собирался рассказывать этому парню, что он должен быть спокойным и сосредоточенным, сидя перед каменной табличкой. В противном случае результаты будут отрицательные. Элитные дети принимали успокоительные, прежде чем зайти, чтобы успокоиться и не отвлекаться.

Но теперь, когда Е Цинсюань был там, их ядовитые языки не знали, с чего начать. Все, что они могли сказать: иногда иметь недостатки — значит быть безупречным.

Они ничего не могли сделать. Его статус был слишком опасен. Если что-то случится, и он завалит, он подведет экзаменаторов.

Этого не могло быть!

«Этот хитрый ублюдок и этот грязный мальчик ...» Бэн скрипел зубами и вздыхал.

«Эм ... мы можем начать?» Е Цинсюань поднял руку и спросил с любопытством. «Что будет в тесте? Нужно ли мне играть на инструменте или петь?»

Он кашлянул, готовясь начать разогревать свои голосовые связки. Увидев это, Бэн быстро прервал его: «Просто сядь».

«А?»

Е Цинсюань, поерзал по стулу и нашел удобную позицию. «Все в порядке? Мне кажется, что это невежливо, я могу постоять».

«Все в порядке, просто сядь и не двигайся!» Этот болтливый парень сводил Бэна с ума. «Просто сядь!»

«Ох.» Е Цинсюань повиновался и сел. На каменной табличке загорелся небольшой круг света.

Затаив дыхание, экзаменаторы ждали и смотрели на табличку. Тусклый свет постепенно становился светлее. Бэн с радостью подумал, что как только появится результат, шутка директора закончится.

Но под пристальными взглядами свет неожиданно ... потускнел?

Какого черта?

Бэн в оцепенении потер глаза и увидел, что свет снова светится. Он быстро сосредоточился на медленно движущемся свете.

А потом снова потускнел!

«...» Бэну поплохело. Прежде чем он смог произнести слово, он снова засветился, а затем снова погас, как и ожидалось!

Это происходило в течение целых десяти минут.

Сильный свет, слабый, сильный, слабый...

Как бы играя с глазами всех, этот свет иногда быстро вспыхивал, а затем так же быстро исчезал.

Время от времени казалось, что скоро все будет готово. Затем он быстро переключится на другой тип света. Экзаменаторы все чувствовали, что в их горле застрял ком, который они не могут выплюнуть.

В тишине Сидни слышал слабый звук из каменной таблички.

Звук рос, пока он, наконец, не превратился в громкие храпы!

Молодой человек с закрытыми глазами буквально потерял сознание на стуле. Его конечности были расслаблены, рот был открыт, а со рта свисала струйка слюны. Его храпы были громкими и ясными.

Этот дурак осмелился заснуть! Он спит!

Он заснул в этом священном экзаменационном зале!

Лицо Сидни покраснело как помидор. Он поднялся на ноги, но услышал, как кто-то рядом с ним крикнул: «Она загорелась! Она загорелась!»

Крики разбудили юношу. В оцепенении он обернулся и увидел рисунок на табличке.

В этом тусклом свете табличка наконец-то завершила чтение данных Е Цинсюаня и отобразила изображение анализа. Но было очевидно, что в там ничего не было, и никто не знал, что с этим делать.

Кажется, что-то вращалось в тумане, но оно было слишком размытым, и никто не мог ясно увидеть. Бесконечные тонкие лучи света накладывались друг на друга бесконечно,

переплетаясь друг с другом создавая запутанную картину.

Это была странная и деформированная линия.

В тумане линия менялась время от времени. Вибрируя, она отказывалась остановиться, но иногда она дрожала.

В долгой тишине единственным звуком был звук упавшей челюсти.

«Что ... это за результат?»

<http://tl.rulate.ru/book/11736/271803>